

А. РАЗИН: «ВСЮ ЖИЗНЬ ХОЖУ ПОД СТАТЬЯМИ»

«Ласковый май». Вот уже который год вокруг творчества этой группы ведутся обжесточенные споры. «АиФ» не является ни особым любителем «Мая», ни его ярым хулиганистом, но, признавая тот бесспорный факт, что коллектив имеет феноменальную популярность, мы публикujemy беседу нашего корреспондента Н. СОЛДАТЕНКОВА с руководителем «Ласкового мая» А. РАЗИНЫМ.

— Андрей, вот уже два года не утихают страсти вокруг «Ласкового мая»: группу и вас лично обвиняют в мошенничестве, подлогах, драках и других преступлениях. И тем не менее «ЛМ» сейчас уже превратился в специализированное объединение для детей-сирот при «Союзциркконцерте» Минкульта ССР...

— ...и, несмотря ни на что, мы продолжаем работать. Последнее уголовное дело в отношении нас было закрыто в начале этого года из-за отсутствия состава преступления, но судебная эпопея, я думаю, еще не закончилась.

— Почему?

— Потому, что сейчас по стране разъезжает порядка двадцати псевдо-«Ласковых маев», а в Ленинграде вполне официально работает «Ласковый май-2», который, используя наше название и частично репертуар, заработал, по нашим подсчетам, уже около миллиона рублей. Мы пытаемся бороться с самозванцами, запатентовали название, неоднократно обращались в прокуратуру, но пока с двойниками ничего сделать не можем. И, пользуясь случаем, хочу сообщить фамилии настоящих солистов «ЛМ»: Ю. Шатунов, А. Разин, А. и О. Гуровы, О. Крестовский.

— В чем вы видите основную причину нелюбви к вам журналистов: доходы «Ласкового мая», широкая популярность, а может, невысокий музыкальный

уровень исполнителей и композиций?

— Знаете, мне кажется, в нашей стране очень мало талантливых и серьезных музыкальных критиков. А если говорить о популярной музыке, то и объективных и, главное, независимых людей, поскольку многие из них «заявлены» на проведение концертов, шоу и т. д.

Сейчас, например, музыкальные редакторы телевидения — это самые богатые люди в журналистике. Чтобы подойти к такому с просьбой о включении песни, скажем, в «Утреннюю почту», нужно иметь в кармане по меньшей мере 10 тысяч. Спросите об этом любого музыканта, и он подтвердит это. Я помню, когда года четыре назад я выдавал себя за «племянника генсека», все они были такими добрыми, такими внимательными...

Кстати, в своей книге «Зима в стране «Ласкового мая» я подробно рассказываю об этом.

— И тем не менее многие считают музыку «Ласкового мая» неинтересной...

— Знаете, я начинал с другой музыки: с рок-н-роллом в духе «Браво», но, просуществовав два года без всяких средств, понял, что такая музыка интересна только специалистам и не нужна массовой аудитории. И после долгих поисков я нашел музыкальную концепцию «Ласкового мая».

— В чем она заключается?

благотворительные цели, вы организация богата. Каким образом отразится на вашей деятельности новый закон о налогообложении?

— Поскольку доходы сокращаются, фонды тоже станут меньше, и с благотворительной деятельностью придется, видимо, расстаться. Придется также отложить ремонт второго дома-интерната, сократить концертную деятельность. Мы хотели также вложить деньги в строительство мини-завода по стерилизации молока в Ставрополье, но поскольку сейчас ясно, что при таком раскладе это себя не окупит, переговоры с французами прекращены.

— Интересно, что история человеческого опыта неоднократно подтверждала правильность тезиса: от того, что богатые становятся беднее, государство в целом не становится богаче, а наше правительство и, главное, народные депутаты, приняли закон, который ударили по инициативе и желанию людей работать.

— Причина, я думаю, в том, что у нас, в отличие от цивилизованных стран, члены правительства не обладают ничем, кроме своих кресел и причитающихся в связи с этим льгот. А вот если бы министр финансов или Председатель Верховного Совета ССР были еще и владельцами, скажем, заводов и знали на практике, как зарабатываются деньги, то я не думаю, что они стали бы экспериментировать с налогами. Или Лигачев: поработал бы он, допустим, в том же Томске хотя бы полгода председателем колхоза, то узнал, чем в действительности можно и нужно заинтересовать народ и заставить его работать хорошо — пустыми обещаниями или высокими заработками. Вот тогда бы и говорил, что лучше: колхозы или крестьяне, владеющие землей. Вообще я думаю, что ситуация сдвинется с мертвой точки, когда мы выберем в парламент только тех, кто занимается конкретными делами.